

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Slavoj Žižek: The Leninist Freedom, <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/ot/zizek1.htm#70> (01.03.2012)

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Slavoj Žižek: Die gnadenlose Liebe. Frankfurt/Main 2001, S. 117.

¹⁷ See Slavoj Žižek: In Defense of Lost Causes. London 2009, p. 361.

¹⁸ Ibid.

А.П. Ненароков

**И.Г. ЦЕРЕТЕЛИ ПРОТИВ Г.В. ПЛЕХАНОВА:
«НЕ ПОДЫСКАНИЕ ОПРАВДАНИЙ ВОЮЮЩЕЙ СТОРОНЫ,
А РЕШИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА С ВЫЗВАННЫМ
ВОЙНОЮ ВСЕОБЩИМ ОДИЧАНИЕМ».
Иркутск, 1915 г.**

1. К концу первого года Первой мировой войны в сибирской ссылке небольшая группа российских социал-демократов различных направлений – центристы И.Г. Церетели и С.Л. Вайнштейн, интернационалисты-мартовцы Ф.И. Дан и Б.И. Николаевский, большевики В.С. Войтинский и Н.А. Рожков – подготовили и опубликовали т.н. «Сибирский журнал», а затем, – 1 января 1915 г. – «Сибирское обозрение». В статьях членов группы и особенно ее лидера И.Г. Церетели, еще до Международной социалистической конференции в Циммервальде (Швейцария, сентябрь 1915 г.) впервые с начала войны публично обосновывалась и отстаивалась точка зрения руководящего большинства II Интернационала, отвергавшего крайности представителей левого и правого крыла международного социалистического движения. «Это почти историческое событие, – писал Ф.И. Дану по этому поводу Ю.О. Мартов, – что такие статьи появились у нас в такое проклятое время. Я писал Вам, что Павел [Аксельрод] был в восторге»¹. Это потом, осенью 1915 г., группу Церетели назовут «сибирскими циммервальдийцами», чем представление о приоритете их выступления будет сначала искусственно приглушено, а впоследствии окажется и просто забытым.

2. Между тем, выступив с осуждением разных форм «оборончества», которые представляли справа Г.В. Плеханов и А.Н. Потресов, так и утверждений левого крыла Интернационала (В.И. Ленин, К.Б. Радек, А. Паннекук, Р. Люксембург и др.) о том, что воинствующий империализм является «единственным и всеобщим» выражением современного капитализма, его «высшей и последней ступенью» развития, Церетели первым укажет и на то, что «пролетариат, лишенный возможности остановить войну, становится невольным ее участником». Отсюда, настаивал он, все попытки «усмотреть крах социалистического движения» в том, «что Интернационал не смог предотвратить войны и, когда она разразилась, не призвал

рабочих к активному противодействию ей», присущи лишь тем, «кто рассматривал его [Интернационал] под углом утопических мечтаний или анархического бунтарства»². Конечно, по мнению Церетели, сомнению не подлежит и то, что ошибки, допущенные в момент наивысшего подъема «общей шовинистической волны» ведущими социалистическими партиями (прежде всего, Германии и Франции) – весьма серьезны. Однако не следует забывать и о том, чем они вызваны, одновременно помня, что «...трудность выдержанной пролетарской тактики среди всеобщего воинствующего подъема является объяснением, но не оправданием этих ошибок»³.

3. Высоко оценивая декларацию обеих (меньшевистской и большевистской) групп социал-демократической фракции IV Государственной думы России, возложившую ответственность за развязанную войну на правящие круги всех втянутых в нее стран, Церетели выступил против любых формул возложения ответственности за начало войны на противника, подчеркнув, что отказ российских социал-демократов голосовать за военные кредиты является таким актом протеста против войны, «на который не решилась пока ни одна из демократических фракций воюющей Европы»⁴. Тем самым она не только осуществила «принцип международной демократии», но и «выполнила также и долг *русской демократии*»⁵.

4. Именно в этом, в определении «новой линии отношения демократии к внешним событиям» и разошелся И.Г. Церетели с одним из патриархов русского социалистического движения Г.В. Плехановым. В основе этих расхождений лежало утверждение Плеханова о том, что в разгоревшихся на западном и восточном театрах военных действиях, «интересы прогресса» находятся на стороне Антанты, и «поэтому каждый, дорожающий этими интересами», должен желать победы государствам, входящим в этот альянс. При этом Плеханов оговаривался, что о восточном театре военных действий, где австро-германские войска вели бои с армией самодержавной России, он в этом случае речи не ведет, словно признавая, что здесь «интересы прогресса» находятся на стороне Германии. В этом, указывал Церетели, «увлеченная воинствующими настроениями часть германской демократии так же, как и Г.В. Плеханов, не хочет признать, что при постановке вопроса о культуре воюющих стран нужно, прежде всего, считаться с неразрывным единством войны на восточном и западном театрах», не искать оправданий воюющей стороне, а вести решительную борьбу с вызванным войною всеобщим одичанием»⁶.

5. В горниле войны, по мнению Церетели, «быстро перерождаются и государственные учреждения и самый “дух” народов». В Англии и Франции, где «начала гражданской жизни» получили перед войной «более широкое осуществление, чем в Германии» и политический строй которых был демократичней и давал больший простор для развития «социальных сил», военные настроения губительно отразились «на внутренней жизни этих стран». В Англии забыты «и вопросы социального законодательства, и самоуправление Ирландии, и аграрная и финансовая реформы». Во Франции «непримиримый Гед»⁷ заседает в кабинете министров вместе с реакционным Рибо⁸, и во имя общего “перемирия” предоставляет клерикалам и роялистам без всякого отпора со стороны демократии овладевать настроениями масс, взращивать реакционные идеи на почве, взрыхленной воинствующим шовинизмом»⁹. В Германии мы имеем новый облик добродушного немецкого

Михеля первой половины XVIII века в результате объединения его с бисмарковскими настроениями «защиты отечества от “безумного канцлера тогдашней Франции”¹⁰».

6. Особо разбирает Церетели и плехановские соображения о вредном воздействии Германии на экономическое развитие России и вероятном стремлении отгородить ее от остального мира в случае победы в войне. При этом он не только отмечает, что, «при всей ненасытности appetitов прусского юнкерства и германской буржуазии, они не могут ставить себе целью то, что безнадежно при всяком обороте военных действий»¹¹.

7. И завершает Церетели свое выступление против Плеханова тем, что напоминает о двух истинах, которые актуальны и сейчас:

а) примеры губительного перерождения культуры и «духа» народов», демократических начал их «гражданственной жизни», развития «социальных сил», всей «внутренней жизни» особенно «поучительны для народов с неокрепшей гражданской культурой»¹²; и

б) «Единственный способ прозревать будущее, это исходить из прошлого»¹³.

Мне кажется, об этом нельзя забывать и сегодня.

¹ См.: Переписка П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. 1901-1916. Берлин: 1924. С. 323. Это по настоянию П.Б. Аксельрода Мартов напишет специальную статью о первом номере «Сибирского обозрения» («Наше слово», 1915, 26 февраля).

² Федор Ильич Дан, Иракий Георгиевич Церетели. Два пути. Избранное. Ч. 2. Сост., авт. вступительной статьи А.П. Ненароков, П.Ю. Савельев. М., 2010. С. 44, 48.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 53, 54.

⁷ Речь идет о Жюле Гедде – одном из лидеров Интернационала и основателей рабочей и социалистической партий Франции, который в августе 1914 г. стал государственным министром

⁸ Французский адвокат – в 1892-1893, 1895-1917 гг. – премьер-министр и министр различных правительственных кабинетов.

⁹ Там же. С. 54.

¹⁰ Речь идет, с одной стороны, о Бисмарке – министре-президенте и министре иностранных дел Пруссии с 1862 г., а с другой – о Тьере – в 1871-1873 гг. президенте Франции.

¹¹ Там же. С. 55-56.

¹² Там же. С. 54.

¹³ Там же. С. 55.